

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ

А.Е. Кибрик

Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

kibrik@philol.msu.ru

Еще в 1921 году Эдвард Сепир в концентрированной афористической форме сформулировал презумпцию будущей когнитивно ориентированной лингвистики:

«С точки зрения языка мышление может быть определено как наивысшее скрытое или потенциальное содержание речи, как такое содержание, которого можно достичь, толкуя каждый элемент речевого потока как в максимальной степени наделенный концептуальной значимостью. ... Язык можно считать лишь внешней гранью мышления на наивысшем, наиболее обобщенном уровне символического выражения... Вопреки распространенному, но наивному взгляду, язык не есть ярлык, заключительно налагаемый на уже готовую мысль... Язык и шаблоны нашей мысли неразрывно между собой переплетены, они в некотором смысле составляют одно и то же» (Э.Сепир. Язык.. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс. 1921/1993: 36, 193)

В этом неразрывном единстве язык является не самодовлеющим, а вспомогательным инструментом, обеспечивающим мыслительную деятельность. Если это так, то его структура в значительной степени предопределена когнитивной структурой. Теоретически имеется два пути установления отношений между процессами языковой деятельности и мыслительными процессами, между языковыми и когнитивными структурами: 1) от мышления к языку или 2) от языка к мышлению. К сожалению, на практике первый путь пока еще недостаточно перспективен ввиду недостаточности наших знаний о механизмах и единицах мышления (что не исключает в дальнейшем появления возможностей его продуктивного использования). Наоборот, второй путь может не только объяснить, почему языки устроены так, как они устроены (а это является главной целью лингвистической теории), но и способствовать реконструкции существенных характеристик когнитивной структуры.

В основе современного когнитивного подхода к языку лежит идея целенаправленной реконструкции когнитивных структур по данным внешней языковой формы. Реконструкция опирается на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы: в той мере, в какой языковая форма мотивирована, она «отражает» стоящую за ней когнитивную структуру. Данный постулат не утверждает, что «отражение» является элементарным одно-однозначным отношением. Когнитивную природу языка наивно искать в свидетельствах прямолинейных совпадений когнитивного и языкового членений. Если бы это было так, все языки были бы структурно идентичными. В действительности же мы наблюдаем бесконечное разнообразие наблюдаемых языковых структур. Однако это разнообразие не хаотично. Напротив, за ней скрывается достаточно жесткая семиотическая логика, ограничивающая варьирование наблюдаемой языковой формы и устанавливающая истинные связи между языковыми формами и когнитивными структурами. Обнаружение и описание этой логики является целью лингвистической реконструкции.

Исходным материалом для реконструкции могут быть системные отношения между языковыми формами одного языка (метод внутриязыковой реконструкции) или системные отношения между сопоставимыми языковыми формами многих языков (метод типологической реконструкции).

Рассмотрим на паре наудачу выбранных примеров (с вынужденными упрощениями) технику реконструкции схемы соответствия между когнитивной и языковой структурой. Объединяет эти примеры кажущаяся «аномальность» языковой формы, не поддающаяся интерпретации с точки зрения обычной «наивной логики». Это такие случаи, когда (а) некая языковая форма «как бы» обозначает противоположные сущности; (б) разные языковые формы «как бы» обозначают одну и ту же сущность.

1. Редупликация в цахурском языке. В цахурском языке (нахско-дагестанская семья) для выражения видового противопоставления совершенного и несовершенного вида используется непродуктивный способ редупликации корня. Например:

(1) *uX-u* 'родил' - *uX-oX-a* 'рожает', *ykk-y* 'унес' - *ykk-eek-a* 'уносит', но

(2) *ykk-iik-yn* 'захотел' - *ykk-an* 'хочет', *yk'-iik'-yr* 'заболел (живот)' - *yk'-ar* 'болит (живот)'.
 «Аномальным» представляется использование единой языковой формы для выражения то совершенного вида, то несовершенного вида.

«Аномальным» представляется использование единой языковой формы для выражения то совершенного вида, то несовершенного вида.

2. Субъект и объект в бенгальском языке. В ряде индийских языков, например, в бенгальском, для выражения значений субъекта и объекта при переходном глаголе могут использоваться три падежные формы: номинатив, обьектив и локатив. Например (для ясности приводятся только схемы конструкций и русские переводы):

(3) S_{NOM} + O_{NOM} Мальчик бросил палку

(4) S_{NOM} + O_{OBJ} Отец побил сына

(5) S_{LOC} + O_{NOM} Машина раздавила палку

(6) S_{LOC} + O_{OBJ} Машина задавила мальчика

В (3) номинатив характеризует как субъект, так и объект, в (4) - только субъект, а в (5) - только объект. В то же время в (5-6) для обозначения субъекта используется локатив, а в (4, 6) для обозначения объекта - обьектив.

3. Принцип обратимой маркированности. Наблюдение за способами языковой кодировки значений весьма различных языковых параметров приводит к одному когнитивному обобщению. Человек стремится не столько к единообразному кодированию одного и того же значения некоторого параметра, а к тому, чтобы нормальное (естественное, ожидаемое, немаркированное) положение дел в мире выразить максимально экономным образом или вообще не выражать, а использовать специальные кодирующие средства для ненормального (неестественного, маловероятного, маркированного) случая.

3.1. Цахурский язык. В цахурском языке редупликация кодирует видовое значение не непосредственно, а через указание на маркированное для данного глагола видовое значение. Для действий (*ударить*, *родить*) немаркированным является совершенный вид, а маркированным - процессуальное значение несовершенного вида. При этом редупликация иконически выражает длительность события. Для состояний (*хотеть*, *болеть*) немаркированным является несовершенный вид, обозначающий пребывание в состоянии, а маркированным - совершенный вид, обозначающий вступление в состояние. Маркированное значение для параметра вида является не постоянным, а обратимым в зависимости от семантики глагола, и кодируется редупликацией именно оно.

3.2. Бенгальский язык. В бенгальском языке номинатив обозначает не тип синтаксического отношения, а когнитивно немаркированное сочетание типа синтаксического отношения с онтологическими свойствами участника, являющееся обратимым: для субъекта это одушевленный участник, а для объекта - неодушевленный. Маркированный субъект (неодушевленный) и объект (одушевленный) кодируются особыми падежами.